

— Ваше величество, — Чу Чэньяо снова наступил на Чу Чэньши. Во дворце даже наследный принц Чу Чэньси, встречая императрицу Чжан, должен был называть её «матушкой», но Чу Чэньяо был исключением.

— Седьмой брат случайно упал в воду, и я его спасаю, — Чу Чэньяо говорил с явной ложью.

Окружающие гвардейцы уже были в панике, когда Чу Чэньяо наступил на Чу Чэньши. Теперь, услышав эту откровенную неправду, они лишь опустили головы, стараясь стать как можно менее заметными.

— В этом году зима слишком холодная, и после падения в воду седьмой брат может простудиться. Я добыл в Южном саду тигровую шкуру и хочу подарить её седьмому брату. Что вы думаете, ваше величество? — Тон Чу Чэньяо был спокоен, но его слова заставили всех почувствовать леденящий душу страх.

Особенно императрицу Чжан. Вид Чу Чэньяо напоминал злого духа, и она, несмотря на своё беспокойство, невольно отступила на шаг.

— Я поблагодарю Ши от его имени, — глаза императрицы Чжан покраснели, но она сохранила самообладание.

— Не нужно. Я всегда был примерным братом, и за добро я плачу десятикратно, — Чу Чэньяо намекал на что-то, и лицо императрицы снова побледнело.

Казалось, Чу Чэньши уже наглотался достаточно воды, и Чу Чэньяо наконец убрал ногу. Гвардейцы тут же вытащили Чу Чэньши на берег, выбрав место подальше от Чу Чэньяо.

Чу Чэньши, наглотавшись холодной воды, потерял сознание. Ветер дул так сильно, что он начал замерзать, дрожа всем телом.

Чу Чэньяо взглянул на дрожащих от холода гвардейцев.

— Вы спасли седьмого князя, и за это получите награду.

— Пусть им дадут щедрую награду! — Императрица Чжан тут же подхватила, а затем срочно приказала отнести Чу Чэньши к врачам.

Все в панике разошлись.

Шестой князь и другие, увидев это, тоже поспешили попрощаться с Чу Чэньяо и убежали.

Ночью.

Мэйсян раздувала угли в жаровне, чтобы в комнате стало теплее.

— Мэйсян, достаточно, — Е Чанлин поправил одежду. Мэйсян разожгла слишком много жаровен, и он даже начал потеть.

— Следи за вентиляцией, — в деревянном доме обычно не было проблем с проветриванием, но Мэйсян поставила слишком много жаровен. Современный человек, попавший в древность, не должен умереть от отравления угарным газом.

— Хорошо, молодой господин, — Мэйсян закончила с углями и с удовлетворением встала.

В прошлом году, когда молодой господин болел, в бухгалтерии даже урезали их угли. В этом году Мэйсян уже собиралась пожаловаться, но с началом осени им принесли угли в двойном объёме.

Поэтому Мэйсян не жалела углей, а за пределами комнаты ещё лежали угольные брикеты, которые Е Чанлин велел сушить Чуньтао.

Чуньтао принесла воду для ног Е Чанлина.

Он не любил, чтобы его обслуживали в таких мелочах, поэтому Чуньтао, поставив воду, просто осталась рядом.

Е Чанлин не был жесток к прислуге, и ночью в комнатах было тепло. Чуньтао надела толстую осеннюю одежду, что подчёркивало её изящную фигуру.

Вспомнив, как сегодня днём Юй Гаоло и его спутники завидовали, узнав, что Чуньтао ухаживает за Ян Вэньдуном, Мэйсян недовольно фыркнула.

Из-за Е Чанлина статус Чуньтао как его главной служанки вырос. По неписаным правилам, главная служанка обычно становилась наложницей, но Мэйсян растолстела, и всё пошло по-другому.

С тех пор как наложница Хуа потеряла влияние, а положение Е Чанлина в доме изменилось, всё больше слуг пытались сблизиться с ним, и их внимание обратилось на Мэйсян.

Разговоры о замужестве уже не раз звучали в её ушах.

Даже самый неопытный человек, постоянно слыша подобное, начинал многое понимать.

Например, зачем старая госпожа отдала Чуньтао её молодому господину.

Мэйсян не вслушивалась в остальное, но одно она знала точно: Чуньтао пришла, чтобы отнять у неё молодого господина.

Поэтому Мэйсян всё больше невзлюбила Чуньтао.

— Говорят, ты недавно училась читать? Как далеко продвинулась? — Е Чанлин всегда поощрял служанок учиться, ведь в их возрасте они должны были проходить через школьные трудности.

Однако служанки были ленивы, и после нескольких попыток он перестал настаивать. Услышав отчёт от бухгалтера, которого он нанял для их обучения, он удивился.

— Я учу «Тысячу иероглифов», — Чуньтао опустила голову, чувствуя себя неловко.

— «Тысячу иероглифов»? Значит, «Троесловие» уже освоила.

— Я училась читать в детстве, — Чуньтао объяснила.

— Понятно, — Е Чанлин кивнул. — Хотя девушки не могут сдавать государственные экзамены, чтение развивает ум. Учиться всегда полезно.

Он хотел предупредить бухгалтера, чтобы тот не учил их «Наставлениям для женщин».

— И ты тоже, учись у своей старшей сестры Чуньтао, — Е Чанлин с упрёком посмотрел на Мэйсян.

За полгода она так и не научилась писать своё имя.

Е Чанлин даже хотел нанять учительницу, чтобы та била Мэйсян линейкой.

Снова получив выговор за почерк, Мэйсян выместила весь гнев на Чуньтао.

Ведь, как говорила старшая сестра Юаньян из окружения наложницы Юй, эта лиса готова на всё, чтобы соблазнить её молодого господина, даже притворяется, что любит учиться!

Из-за неё ей досталось от господина.

— Молодой господин, вам нравится старшая сестра Чуньтао? — Увидев, как Чуньтао выносит использованную воду для ног, Мэйсян вспомнила вчерашние слова Юаньян и спросила.

Чуньтао, уже выходя из комнаты, вдруг остановилась.

Е Чанлин не сразу понял, почему Мэйсян задала такой вопрос, но к этой девочке, которую он опекал как младшую сестру, у него всегда было много терпения.

— Ну, в общем, да, — ведь они мало общались.

— А хотите взять её в наложницы?

Чуньтао за дверью опустила голову, на её лице не было эмоций, но побелевшие от напряжения пальцы, сжимавшие таз, выдавали её волнение.

— Девочка, от кого ты это услышала? — Е Чанлин на мгновение задумался, а затем рассмеялся.

— Значит, нет? — Мэйсян продолжала допрашивать.

— Конечно нет, — Е Чанлин пока не задумывался о романтических отношениях.

К тому же он мечтал жениться на принцессе.

— Недавно я слышала, как Чэнь Сы говорил, что ему очень нравится старшая сестра Чуньтао, но он стесняется сказать вам. Может, вы разрешите? — Мэйсян не лгала. Все знали, что Чуньтао красива, трудолюбива и нравится старой госпоже, поэтому в будущем она станет наложницей одного из господ. Но такие разговоры велись только вполголоса.

Чэнь Сы...

Хотя Чуньтао уже знала, что молодой господин к ней равнодушен, услышав это из его уст, она с облегчением вздохнула, но в то же время почувствовала лёгкую грусть. Однако вскоре её мысли заняло имя «Чэнь Сы».

Чуньтао с детства знала, что ей не выбирать, за кого выходить замуж. С тех пор как она оказалась под опекой старой госпожи, она понимала, что та хочет использовать её для укрепления связей с будущим хозяином Дома Е. Чуньтао лишь надеялась, что будущая хозяйка будет доброй.

Чэнь Сы... пусть будет он.

— Ты просишь за него? Если он действительно хочет, пусть сам придёт ко мне, — Е Чанлин легонько хлопнул Мэйсян по лбу. — Маленькая, не занимайся такими вещами, лучше учись

писать с бухгалтером.

— Значит, если Чэнь Сы придёт к вам, вы согласитесь? — Мэйсян, прикрывая лоб, продолжала допрашивать.

— Конечно... пусть мечтает, — Е Чанлин усмехнулся. — Это зависит от Чуньтао. Если она не хочет Чэнь Сы, то ничего не будет.

— Понятно, — Мэйсян слегка разочаровалась, но в то же время с облегчением вздохнула.

Она не понимала, почему почувствовала облегчение.

Ведь всё пошло не так, как говорила Юаньян.

Эта лиса продолжит соблазнять её молодого господина.

— И ты тоже, не общайся с этими недотепами вроде Чэнь Сы, он ещё и такие вещи тебе рассказывает, — Е Чанлин недовольно фыркнул.

Чэнь Сы, недотепа: ...

— Понятно, — Мэйсян высунула язык.

<http://bllate.org/book/15199/1341727>